

3. Панченко А. М., Смирнов И. П. Метафорические архетипы в русской средневековой словесности и поэзии начала XX в. / Труды отдела древнерусской литературы. — Л., 1971. — Т. 26.
4. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое уч. пособие. — К., 2002.
5. Топоров В. Н. О "поэтическом" комплексе моря и его психофизиологических основах / Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. — М., 1995.
6. Хлебников В. Творения. — М., 1986.
7. Шкловский В. О заумном языке. 70 лет спустя // Русская речь. — М., 1997. — № 3.

О. А. Петриченко

ОСОБЛИВОСТІ ПОЕТИКИ ВЕЛІМИРА ХЛЄБНИКОВА КРІЗЬ ПРИЗМУ ОБРАЗІВ ПЕРШОЕЛЕМЕНТІВ БУТТЯ

Статтю присвячено аналізу особливостей індивідуально-авторської міфопоетики В.Хлебникова, які пов'язані з текстовим розвитком чотирьох першоелементів Буття — води, вогню, землі, повітря. До цих особливостей можна віднести, зокрема, формалізацію міфологем, що є ускладненою автономними індивідуально-авторськими іменуваннями, та широке використання міфопоетичних шарів змісту, які оформлюють інтенціональне поле вказаних образів.

Ключові слова: мова російської поезії, індивідуально-авторська міфопоетика, міфологема, значення і текст, категорія семантичної зв'язаності, В. Хлебников.

O. A. Petrichenko

ON THE PECULIARITIES OF VELIMIR KHEBNIKOV'S POETICS THROUGH THE PRISM OF THE IMAGES OF THE INITIAL ELEMENTS OF THE BEING

The peculiarities of the poetics of V.Khlebnikov's works are analyzed in the article. The images of the initial elements of the being such as Earth, Water, Fire and Air depicted and developed by the poet are regarded.

The author emphasizes the role of the autonomous individual names and wide range of mythological components of meaning used by the poet to formalize the inner potentials of the images considered.

Keywords: language of the Russian poetry, mythological poetics, author's mythologeme, meaning and the text, categories of semantic cohesion, V. Khlebnikov.

УДК 81'371'373.612.2

Л. А. Пивторак

Формирование лексической колоративной семантики в художественном тексте как результат процесса вторичной номинации

В статье рассмотрены лексемы цветовой семантики, которые функционируют в художественном тексте. Проанализированы как общеязыковые номинации цвета, так и авторские в аспектах семантики, структуры и функций.

Ключевые слова: вторичная номинация, колоратив, цветовая метафора, русская поэзия.

Теория номинации выработала общую типологию номинаций, основанную на учении В. В. Виноградова о типах лексических значений слов [1]. Первичность и вторичность наименований выделяется на основе их функционально-генетической природы [2:243] и связана со способностью языковой формы выражать несколько значений, а языкового объекта — получать новое наименование. Предметом нашего исследования стали вторичные наименования цвета, имеющие как узуальный, так и окказиональный характер. По мнению В. Н. Телии, для теории номинации "равно интересны и принятые языком, и окказиональные наименования" [4:135].

Вторичными узуальными наименованиями цвета в основном являются адъективы, выступающие в переносном значении, закреплённом в словаре. В таких случаях в прямом значении мы имеем относительное имя прилагательное, указывающее на непосредственную связь с предметом, признак которого выражает. Например: *Круги циферблатов янтарных / Волшебно зажглись над толпой* (В. Брюсов); *Это было у моря, где волна бирюзовая, / Где ажурная пена и соната пажба* (И. Северянин); *И малиновое солнце / Над лохматым сизым дымом...* (А. Ахматова). Во вторичной функции цветовой номинации выступают слова, обозначающие признак предмета, цвет которого является характерной чертой и даже может входить в структуру лексического значения как периферийная сема. В частности, это относится к наименованиям драгоценных и полудрагоценных камней: рубин, агат, жемчуг, бирюза и др., производные адъективы которых имеют переносное значение цвета. Например: Янтарь. — Твёрдое прозрачное смолистое ископаемое вещество жёлтого или жёлто-бурого цвета, употребляемое для выделки различных мелких вещей, украшений [5, 4:1463].

Кроме того, распространены цветковые номинации, имеющие в первичном значении непосредственное отношение к ягодам, фруктам, овощам и цветам: лимонный, бураковый, вишневый, морковный, абрикосовый, васильковый, розовый и т. п.: *У меня есть мама на васильковых обоях...* (В. Маяковский). Денотаты существительных, от которых образованы прилагательные данной семантической группы, имеют характерный цвет, хотя этот признак не обязательно входит в структуру лексического значения. Например, у А. Белого: *Солнца контур старинный, / Золотой, огневой, / Апельсинный и винный / Над червонной рекой*. Апельсин (прилаг. апельсинный и апельсиновый). — Крупный оранжевого цвета ароматный плод апельсинового дерева [5,1:47]. Вино (прилаг. винный). — Напиток, содержащий алкоголь [5,1:294]. В данном случае сема колоратива актуализируется только в первом случае, а прилагательное винный не имеет значения цвета, зафиксированного в словаре.

К узуальным наименованиям относятся и стёртые метафоры, первичным значением которых является номинация драгоценных и не драгоценных металлов: золото, серебро, свинец и др. Причём в данном случае адъективы не являются преобладающей грамматической категорией: *...стая зелёных дубов / Волнуется купой подъятой / В косматый свинец облаков* (А. Белый); *Я родился и вырос в балтийских болотах, подле / серых цинковых волн, всегда набегавших по дуге...* (И. Бродский); *Медное солнце смеялось...* (И. Анненский). Особое место в данной лексико-семантической группе вторичных номинаций репрезентируют наименования, основное значение которых связано с огнём и солнцем, а переносные обозначают ярко-жёлтый цвет: *Застынет всё, что пело и боролось, / сияло и рвалось:/ И зелень глаз моих, и нежный голос, / И золото волос* (М. Цветаева). *Осень убирала и берёзу в золотой убор*. (И. Бунин). На наш взгляд, данные номинации можно квалифицировать как узуальные метафоры, так как они не утратили внутренней образности, являясь при этом общеупотребительными.

Механизм вторичной номинации в подобных случаях прост. Происходит эксплицирование периферийного компонента значения, обусловленное контекстом, и "затухание", имплицирование основного компонента, составляющего ядро прямой номинации.

Ко вторичным наименованиям мы относим и сложные слова-цветообозначения, композиты, построенные по существующим в языке моделям и включающие компоненты, выступающие в первичной функции. Данные лексемы квалифицируем как потенциальные наименования, так как они могут быть образованы носителями языка на основе известных моделей. При этом тем не менее появляется новая лексическая единица "со своей собственной смысловой структурой", новый номинативный знак [3: 233].

Использование композитов с целью наименования связано с синтагматичным аспектом вторичной номинации: "косвенная номинация затрагивает лишь внешнюю форму обозначения и заключается в замене прямой номинации либо развёрнутой формой, либо конденсированной" [2:244]. Наиболее распространены сложные цветообозначения типа *лилово-серый* (М. Зенкевич); *ярко-жёлтая полоса, бледно-зелёное небо* (А. Чехов); *бледно-синяя мгла* (А. Белый); *да Неву буро-жёлтого цвета* (И. Анненский). Производное наименование образовано на основе двух прямых цветковых номинаций, объединение которых в одну лексему позволяет говорить не о наименовании "чистого" цвета, а об оттенках или степени интенсивности одного из цветов-номи-

наций, входящих в производное слово компонентов, либо о промежуточном цвете, семантические границы которого обозначены прямыми наименованиями.

Характерной чертой композитных наименований является мотивированность значения. "Производное слово, построенное по определённой модели, является мотивированной единицей языка не только в том смысле, что оно содержит в самом себе в виде производящей основы источник названия, но и в том отношении, что его формальная структура выступает как внутренняя форма, обладающая вполне определённой значимостью" [3:245]. Данные лексемы, будучи потенциальными номинациями, принадлежат речи, а не системе языка, так как не фиксируются словарями, но могут быть сконструированы носителями языка.

Художественный текст репрезентирует сложные цветообозначения потенциального характера, которые называют специфические оттенки цветов, видимые только глазу художника. Тут имеет место попытка передать тончайшие нюансы цвета: *изумрудно-яркая трава* (И. Бунин), *...В лилово-синем море...* (И. Бунин), которым нет наименования в языке.

Специфику производных слов, выступающих в ономаσιологической функции, можно четко проследить в сложных цветообозначениях, одна часть которых является прямым цветообозначением, а другая — метафорическим. Часть наименования, которая не связана непосредственно номинацией цвета: *В волнах фиолетово-мглистых* (А. Белый); *Серебряно-мастовым вырезом горы...* (Вяч. Иванов); *Чернильно-синие, как нити тёмных вен...* (М. Волошин), может указывать на дополнительные признаки предмета, обусловленные его цветовой характеристикой (или обуславливающие), либо уточнять природу и оттенок указанного в основной части номинации (или единицы (как в последнем примере). Номинация этого вида, на наш взгляд, является промежуточным типом между прямой и косвенной, так как в данном случае на основе узуальной модели образуется речевая единица, содержащая окказиональный компонент на уровне смысловой структуры.

Характерной чертой данной группы наименований является семантическая специфика компонентов. Один компонент содержит цветообозначение (прямое или переносное), а во втором семантическом наименовании цвета отсутствуют: *И прошла ты, сонно-белая...* (А. Блок); *...океан туманно-зелёной лубой...* (И. Бунин); *Осенне-серый меркнет день...* (А. Белый). Компонентом, несущим основное значение, на наш взгляд, является колоратив, а второй компонент содержит ассоциативную характеристику цвета. Этот дополнительный компонент, как правило, не может употребляться в целях цветообозначения даже метафорически. Появление таких цветоименований можно объяснить таким образом: "Ассоциативная мотивированность" значения далеко не всегда соответствует логической оценке соответствующих явлений..." [6:28].

Исключительно вторичными окказиональными являются наименования, не включающие в свой состав прямые компоненты, имеющие колоративную семантику: *Безмирно-огненный стручок* (А. Белый); *...светозарно-ореолочно* (И. Северянин). В данном случае основной компонент — окказиональный колоратив, а второй цветовой значения не имеет даже периферийно.

Окказиональные простые колоративы отличаются спецификой словообразовательных форматов, хотя и соответствуют известным в языке моделям. Таких образований среди цветообозначений немного. Например: *Осеняют земной алтарь / Огневеющие воскрылья...* (М. Волошин); *Луна в среброзарности сизой...* (Вяч. Иванов); *Опять бирюзеешь напевно...* (А. Белый). В основе данных окказиональных наименований лежат лексемы той же семантической группы, что и в основе узуальных: их значение мотивировано непрямонами номинациями драгоценных камней и металлов, цветов и прочими. Например: *Цилиндры солнцeveют...*; *Бриллианты и веселая роса...* (И. Северянин), Используя узуальные деривационные схемы, авторы окказиональных номинаций наполняют их частично видоизменёнными узуальными компонентами, а экспрессия возникает благодаря языковой асимметрии узуальной модели и её лексического наполнения (зачастую объединяются несоединимые в узусе элементы).

Особой разновидностью окказиональных номинаций являются авторские метафоры. Например: *Выйдешь ли вечером — будто захварываешь, / во поле углические зрачки...* (А. Вознесенский). В данном примере адъектив служит для наименования цветовой признака "синий", так как именно керамика из города Углич имеет характерный синий цвет росписи, что и легло в основу метафорического переноса. Метафорические номинации разнообразны по своей органи-

зации: перенос значения может осуществляться на основе любого признака, даже не входящего как один из компонентов в структуру лексического значения. Метафорические номинации часто имеют ассоциативный характер, например, *желтоглазый коньяк* у В. Маяковского.

Систему вторичных цветообозначений в художественном тексте можно представить схематично следующим образом:

Таким образом, разновидности колоративов в художественном тексте — узуальные, потенциальные и окаzionaliальные — различаются не только ономаσιологической природой, но и структурными и смысловыми особенностями.

1. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: Избранные труды. — М., 1975.
2. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. — М., 1977.
3. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (Виды наименований). — М., 1977.
4. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований). — М., 1977.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935–1940.
6. Шмелев Д. Н. Введение // Способы номинации в русском языке. — М., 1982.

Л. А. Півторак

ФОРМУВАННЯ ЛЕКСИЧНОЇ КОЛОРАТИВНОЇ СЕМАНТИКИ В ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ ЯК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕСУ ВТОРИННОЇ НОМІНАЦІЇ

Статтю присвячено розгляду лексем колірної семантики, що функціонують у художньому тексті. Проаналізовано як загальнономовні номінації кольору, так й авторські в аспектах семантики, структури та функцій.

Ключові слова: вторинна номінація, колоратив, колірна метафора, російська поезія.

L. A. Pivtorak

SHAPING OF LEXICAL COLOR SEMANTICS IN ARTISTIC TEXT AS RESULT OF PROCESS OF SECONDARY NOMINATION

Lexemes of color semantics which function in artistic text are considered in the article. Both general — linguistic nomination of color and those of the author in aspects of semantics, structure and functions are analysed.

Keywords: secondary nomination, colorative, colors metaphor, Russian poetry.